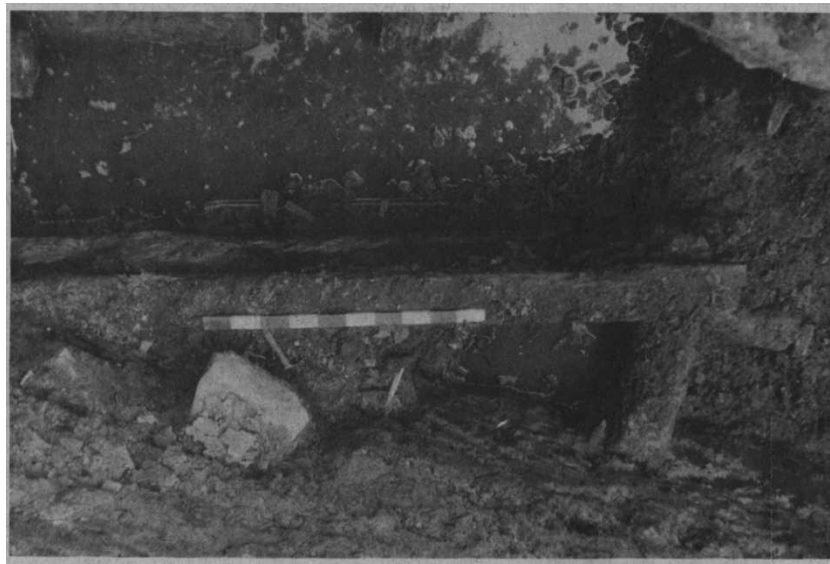

СЛЕДЫ НАШИХ ПРЕДКОВ

ОХРАННЫЕ работы по трассе предполагаемой ливневой канализации Тульская археологическая экспедиция при научно-производственном центре по охране памятников (директор НПЦ — Г. М. Чоговадзе, начальник экспедиции — В. П. Гриценко) начала в 1991 году.

НАРЯДУ с охранным назначением археологическая траншея от башни Водяных ворот до Одоевской башни решала и интересную научную задачу: мы должны получить стратиграфический срез культурного слоя значительной части территории кремля для оценки мощности слоя, его сохранности, научно-исторической начимости. Думается, что с этой точки зрения археологические заботы нашей экспедиции в кремле полностью себя оправдали. Вскрытые двенадцать метров узкой полосы культурного слоя кремля сразу ошеломили археологов. Под напластованиями XVIII — XX веков были обнаружены слои влажного грунта, насыщенные органическими остатками жизни людей в кремле в XVI — XVII веках. В самом низу у древней дневной поверхности лежали остатки бревенчатых фундаментов усадеб XVI — XVII веков.

Среди построек были обнаружены деревянные и кожаные предметы того времени: ковш, гребень, фрагменты сапог, другие кожаные изделия. Удивление тульских археологов объяснялось тем, что ранее их московским коллегам, копавшим в основном в восточной половине кремля, не удалось обнаружить ничего подобного.

Более того, этой весной, когда работы были продолжены в сторону башни Водяных ворот, в пластах XVI — XVII веков были расчищены нижние части бревенчатых срубов в два-три венца, бревенчатая мостовая, изделия из лыка, фрагменты веревок, другие вещи, которые в большинстве случаев в нормальном сухом культурном слое просто не сохраняются.

Разгадка такой сохранности слоев XVI — XVII веков была найдена совсем недавно, в конце июня этого года, когда работы были продолжены в сторону Успенского собора. Оказывается, древняя поверхность внутри крепостных стен имеет повышение от башни Водяных ворот к центру кремля почти на один метр. Соответственно, уровень грунтовых вод, определявших сохранность органических остатков в культурном слое, располагался выше у башни Водяных ворот, заливая нижний горизонт культурного слоя кремля.

Анализируя расположение бревенчатых построек XVI — XVII веков, уже сейчас можно сделать несколько выводов, касающихся планиграфии кремля этого времени. Никакой прямой дороги от ворот до ворот на территории трассы предполагаемой ливневой канализации не было.

Бревенчатые постройки и мостовая, ориентированные по отношению друг к другу в правильной системе, совершенно непараллельны стенам кремля, а расположены под углом к ним. Однако окончательные выводы в этом вопросе делать пока рано. Необходимы масштабные работы, охватывающие значительную площадь. И, конечно, необходима консервация построек и мостовых, которые будут выявляться в процессе работы с целью их дальнейшей подготовки к музейному показу.

В заключение хотелось бы напомнить главное правило, которым все мы должны руководствоваться, приступая к этим работам. Как и у врачей, у археологов оно звучит так же: «Не навреди!»

Только в том случае, когда будут обеспечены все условия для проведения этих работ (реставраторы-специалисты по дереву, необходимые механизмы, вещества-консерванты, финансовые средства, «колпак» над раскопом и т. д.), можно будет приступать к раскопкам.

В противном случае мы рискуем потерять, может быть, единственный в своем роде, уникальный, участок культурного слоя кремля, который сохранил в себе следы былой многогранной жизни наших предков.

**А. НАУМОВ, начальник отряда Тульской
археологической экспедиции.
НА СНИМКАХ: 1. В кремле идут раскопки.
2. Сруб осадного амбара
во дворе Остафьева
(1685 г.).**